

Алиса Макарова

16+

Заклятый Грот

Алиса Макарова
Заклятый Грот

«Автор»

2020

Алиса Макарова

Заклятый Грот / Алиса Макарова — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-04054-0

Чудом выжив в удушающей схватке с озёрным монстром, молодой охотник на ведьм случайно натывается на Русалочки слёзы, сулящие исполнение самого заветного желания. Он и не подозревает о коварных чарах потайного грота, уже готовящих для него жестокую расплату.

ISBN 978-5-532-04054-0

© Алиса Макарова, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Пещера	5
Глава 2. Ярмарка	7
Глава 3. Меченые	8
Глава 4. Колдовское озеро	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алиса Макарова

Заклятый Грот

Глава 1. Пещера

Холодный пот стекал по его вискам. Непрошенные капли противно скатывались вниз по щеке, попадая прямо в распахнутый ворот рубахи. Лоб покрывала тревожная испарина. Могильный запах сырости обволакивал его удушливым непроницаемым покрывалом. Временами Йомену казалось, что он не может вдохнуть, и он жадным ртом хватал остатки воздуха, но вместо освежающего потока тут же захлебывался в тяжёлом липком тумане, который будто тащил его на дно. Здесь не было ни ветерка, вокруг царил всеобъемлющая тьма, окутанная угрожающим безмолвием, и даже Петро, ошалевший от нахлынувшей жути, страшился издавать какие-то звуки. Освещаемые лишь тусклым оранжевым сиянием дьявольских грибов, они продвигались по извилистым коридорам меж сдавленно нависавших рваных каменных сводов, все глубже погружаясь в зияющее зловещей чернотой бездонное чрево пещеры. Недружелюбные острые наросты на стенах, словно шипы, так и норовили сомкнуться с обеих сторон и проткнуть заплутавшую в темноте плоть.

Ведьма была уже близко. Еще мальчишкой Йомен тайком излазил эти тоннели и твердо знал, что оба прохода скоро сольются, выводя охотников к подземному гроту, где безжизненной чернильной гладью раскинулось Проклятое Озеро. Отец говорил ему, что именно здесь, хрипло каркая во мрак безлюдных коридоров свои злобные заклятья, колдуньи вызывали таившиеся в нём могущественные чары. Ходили слухи, что под ровной поверхностью покоятся сокровища Первой Ведьмы. Но всякий, кто осмеливался погрузиться в непроницаемую черноту и попытаться отыскать их, слышал под водой манящий голос, призывно звучащий из потаённых глубин. Теряя рассудок, не в силах противостоять замутившей разум пелене, он более не различал предостерегающих криков оставшихся на берегу товарищей, погружаясь все дальше и дальше и не оставляя на поверхности ничего, кроме сиротливо расходящейся зыби равнодушного водного зеркала.

Леденящий кровь пронзительный женский визг пронёсся вдруг совсем близко за каменной толщей, и Йомен вздрогнул и остановился. Делаясь всё выше и тоньше, вопль раскатывался под сводами пещеры, усиленный многократным эхом, бил в уши, пробирая насквозь, проникая в мозг, ощущаясь внезапной острой отдачей в кончиках пальцев и выворачивая тело наизнанку.

– Поймали! – внезапно осипшим голосом прошипел под боком Петро, даже не стараясь перекричать нескончаемый клич. Сорвавшись с места, он кинулся вперёд, проскочив мимо оцепеневшего Йомена, и в одно мгновение исчез во мраке.

– Стой! – захрипел тот ему вслед, но иссохшийся язык отказывался поворачиваться во рту. Облизав непослушные губы, Йомен сделал шаг вдогонку, но локоть его рубахи зацепился за жало выпирающих отовсюду каменных пик, и, резко отпрянув, он разодрал руку об острую как бритва шершавую поверхность стены. От ожога вспоротой кожи Йомен выронил склянку с грибами. Жалобно звякнув о выступ, она разлетелась вдребезги, и податливый от тысячелетнего слоя пыли пол пещеры поглотил их мерное свечение. Чертыхнувшись, Йомен замер на месте, пытаясь рассмотреть хоть что-то в кромешной тьме. Чернота ослепляла его, давила на грудь, но, не решаясь двинуться вперёд из-за сотни опасных осколков, словно капканы, поджидающих его босую стопу, он молча стоял, со всех сторон окруженный гулкой пустотой, и, не дыша, вслушивался в парализующую тишину.

Легчайший шорох заставил его повернуть голову туда, откуда они пришли. Стук собственного сердца грохотал в ушах. Не шевелясь, Йомен досчитал до ста, но звук больше не повторялся, и, крепче сжав рукоять меча, он вознамерился продвигаться наощупь вглубь лабиринта, как вдруг на расстоянии вытянутой руки слева от него раздался шелест. «Она!» – пронеслось в голове у Йомена, и, сгруппировавшись, он прыгнул в направлении звука, с размаху налетев на скальную глыбу. Колено хрустнуло, когда он приземлился на россыпь валунов, но покрытая испариной свободная ладонь накрыла тёплую кожу. Намертво сомкнув пальцы вокруг чужой ноги, он навалился на ведьму и всем телом прижал её к стене. Она дёрнулась и, не произнося ни слова, хищно вонзила зубы в его плечо. Озверев от боли, Йомен покатился по полу, увлекая её за собой. Хлестнув по невидимому во мраке лицу, он отбросил её на камни и, не дав опомниться, сильно выкрутил оба запястья, заставив осесть на пол.

Скорчившись от удара, ведьма стояла перед ним на коленях, и, сграбастав тонкие руки грубыми пальцами, свободной ладонью Йомен выхватил меч, с силой прижал стальное лезвие к горлу и принялся с остервенением напирать, пока она не захрипела. Чуть сдвинув в сторону остриё, он ослабил натиск и в темноте услышал, как она шумно вбирает в себя спасительный кислород.

– Нашёл! – зычно крикнул Йомен вглубь коридора, ожидая подмогу.

Она вдруг изо всех сил рванула к себе захваченные запястья, потянув его вниз, и, подавшись вперёд, он согнулся пополам, чтобы не упасть, когда в его ухо торопливым потоком ударил обжигающий шёпот:

– Сделанное тобой вернётся к тебе. Хочешь знать, каково это, быть изгоем?

Ощущая, как по телу волной поднимается внезапно нахлынувший животный страх, Йомен стиснул зубы и, выпрямившись, еще сильнее сдавил ей руки.

Внезапная вспышка ослепила его, и из-за поворота вывалился Петро, размахивая полыхающим факелом, сыплющим огненными искрами. Бросившись к Йомену и на ходу разматывая стреножную верёвку, болтавшуюся на поясе, он заорал: «Сюда! Поймали!» – повалил ведьму на пол и, усевшись на нее сверху, принялся деловито вязать ей щиколотки. Следом за ним показался отец Петро, спешащий на помощь с широким пустым мешком из-под муки, а за его спиной подскакивал от нетерпения Старый Эд, деревенский староста, потирая руки и довольно приговаривая:

– Тащи её, тащи наружу!

Снова и снова прокручивая в голове злое предсказание, Йомен очнулся, лишь когда Петро хлопнул его по плечу. Они уже вышли из лабиринта, и, злобно сплевывая на траву, тот с видимым облегчением цедил сквозь зубы:

– Ну, теперь-то она не попортит нам скот!

Старый Эд с отцом ловко подхватили стянутое верёвками отчаянно брыкающееся тело с мешком на голове и потащили его по тропе.

– У тебя плечо разодрано в клочья! – озабоченно уведомил Петро, вопросительно глядя на застывшего у входа Йомена.

– Порядок, – буркнул тот. Потирая вспухшее иссиня-красными бороздами место укуса, он шагнул прочь от губельного места, как наваждение, отбросив от себя горячий шёпот в ушах, и ухмыльнулся:

– Жить буду!

Глава 2. Ярмарка

Огромный базар бурлил посреди зелёного луга, водоворотом засасывая всякого, кто ступал на мягкий ковёр, пестревший полевыми цветами. Тут и там хлопали на ветру просторные шатры, яркой каруселью флажков и красок зазывая деревенский люд. Меж толп народа шныряли шустрые скоморохи, позвякивая россыпью бубенцов на смешно изогнутых колпаках. Из ряда, где продавали глиняные свистульки, доносились неумолкающие трели рожков, переливы дудочек и залихватский гам губных гармошек. Босоногая детвора стайками толпилась у различных лотков, хвалившихся разноцветной глянцевою глазурью.

Распродав за день всю рыбу, выуженную ещё в предрассветный час специально для сегодняшней ярмарки, Йомен сворачивал прилавок, складывая одна в другую громоздкие плетёные корзины из ивовых прутьев. Стоявший чуть поодаль Петро с деловым видом, как и всегда, когда он имел дело с счётом, грязным пальцем отслюнявливал засаленные медяки, прикидывая прибыль.

Звонкий взрыв девичьего смеха задорно выкатился из-за угла, и оттуда вынырнула сияющая Маришка, щеголяющая новёхоньким сарафаном, сопровождаемая Анной, в золотистые косы которой витиеватой змейкой вплелись так подходящие к её глазам лазурные атласные ленты, отливающие на свету мерцающим блеском.

– Ну как, отторговались? – весело осведомилась Маришка, крутясь и так и эдак, чтоб парни могли со всех сторон рассмотреть её обновку.

– Отторговались, – удовлетворённым басом грянул Петро, презревший дальнейший скрупулёзный подсчёт, наспех заталкивая оставшуюся горсть монет в мешок на поясе.

– А что, Петро, пойдём танцевать? – кокетливо щуря глаза, спросила Маришка, отчего-то чаще захлопав ресницами.

– Айда! – взревел тот и, хлопнув себя по ноге, соскочил с места, на ходу крикнув Йомену:

– Да брось ты эти корзины, потом подберём!

Галантно подхватив гарцующую от нетерпенья Маришку под локоток, он скрылся с ней за палаткой, направляясь к центральному столбу, где уже слышались призывные мотивы плясовой.

Йомен поднял взгляд на Анну. Дерзко вскинув голову, она насмешливо улыбнулась ему:

– Даже не думай!

И, развернувшись к нему лицом, словно дразня, нетерпеливым движением отбросила за спину косы и с издёвкой добавила:

– Меня Филипп ждёт! Гляди, какие ленты он мне подарил!

– Да я хоть сейчас готов скупить весь атлас на этой ярмарке и кинуть целую охапку к твоим ногам, – чуть не заорал Йомен, но, встрепенувшись, словно вспугнутая охотниками лань, она уже заспешила прочь, и, глядя вслед быстро колышущимся юбкам, Йомен со злости разметал по траве все так заботливо уложенные им корзины.

Глава 3. Меченые

Её лицо стояло у него перед глазами, когда он просыпался утром и когда ложился спать. Других он просто не замечал, и в самых сокровенных мечтах она становилась его желанной наградой.

Реальность оказалась жестокой. Следуя за ней, получая отказы и колкости в ответ, но всё равно отчаянно пытаясь завоевать хоть чуточку её внимания, он радовался, как ребёнок, когда ловил на себе её будоражащий смеющийся взгляд. Словно он уже превратился в Меченого с той лишь существенной разницей, что ведьмой она всё-таки не была.

Это он знал наверняка. Он видел её в тот день под водопадом, когда, скинув с себя осточертевшие пыльные сорочки, девушки купались. Рассчитывая на то, что деревня уже укладывается ко сну, они вышли к водопаду на самом закате, томимые желанием освежиться после утомительного дневного зноя. Йомен с приятелями возвращались с охоты, пробираясь по заросшей тропе, давно уже заброшенной из-за клубков ядовитых змей, обосновавшихся в камнях по обе стороны дороги. Намаявшись за день на жаре в лесу, друзья как манна небесной жаждали кружечку холодного пенного в трактире у Старика Эда, а заросший путь был короче на добрых полтора часа. Продираясь сквозь нагромождение камней, они услышали внизу визжащие девичьи голоса и, подобравшись к краю обрыва, скрытые стволами деревьев, увидели плавающих.

Стоя под шипящими струями воды, Анна наслаждалась долгожданной прохладой и свободой от гнёта тесной одежды. Придерживая копну золотистых волос, она подняла руки к затылку, и в розоватых лучах Вечернего Месяца Йомену почудилось, что её тело отливает каким-то колдовским сиянием. Пригнувшись над пропастью, он, не дыша, скользил глазами по каждой манящей детали на её фигуре. Бурное обсуждение за спиной вернуло его в реальность, но ту картину он часто видел во сне, просыпаясь по утрам с щемлящим чувством тоски и робкой надежды.

Именно тогда он и рассмотрел нетронутую белизну её кожи, но даже знание того, что силы, тянувшие его к Анне, не были порождением чёрной магии, слабо утешало его.

Меченые считались особой кастой. Нет, они не рождались таковыми. Меченым становился любой, кто провёл ночь с ведьмой. Загвоздка заключалась в том, что все эти бабушкины сказки, рисующие ведьм как сгорбленных выживших из ума злобных старух с корявыми узловатыми пальцами и бородавками, бугрившимися на огромном носу, на поверку оказывались не более чем байками. Ведьмой могла быть совершенно любая девушка. Внешне ничем не отличаясь от обычных крестьянок, они чувствовали себя вполне вольготно среди сельского люда. Некоторые из них были красивы, с густыми спадающими до пояса волосами, но даже пухлощёкая деревенская хохотушка могла обернуться той, что так хорошо скрывала свою тайну.

Единственной отличительной меткой ведьм служил полумесяц. Раскинутый на бедре пятью родимыми пятнышками, внешне напоминавшими рой вьющихся мошек на белоснежной коже, он умело маскировался нижней юбкой, и горящий страстью любовник не всегда замечал зловещее клеймо. Наутро было уже поздно. Опоенный чарами испитого безумства, бедняга был обречен на вечное служение ведьме. Это не было похоже на обычный приворот, здесь не требовалось сыпать в суп горький порошок из толчёных кореньев или прятать под подушкой соломенную фигурку. Юноша не чах на глазах и не ходил как потерянный под её окнами. Расставшись с колдуньей, он мог даже не вспоминать о ней, выбросив проклятую ночь из головы как страшный сон, но рано или поздно расплата настигала его. В любой момент ведьма могла призвать к себе верного слугу, и, словно цепной пёс, он срывался с насиженного места и мчался к ней. От этого не было никакого спасения, склянки выпитых зелий и окуривания отворотными травами помогали лишь очистить сознание, изгнав из него навязчивый образ чародейки, но

они были бессильны выкорчевать прочно засевшую, словно впаянную в сердце струну, дёргая за которую та могла повелевать несчастным против его воли. Были те, кто пытался сбежать, уйти за сотни километров, оставляя между собой и ведьмой перепутья дорог, непроходимые чащи и бурные горные потоки. Всё было тщетно. Единственным способом разорвать невидимую связь было убить саму ведьму. Пламя костра развеивало тёмные чары, освобождая из-под колдовского гнёта десятки невольных любителей девичьей красоты.

Немудрено, что на ведьм охотились. Ещё с младенчества впервые принятые повитухой новорожденные девочки подвергались тщательному осмотру зорким глазом, ищущим малейшие стайки родинок на розовой ножке. Однако ведьмы были не так просты. Чувствуя успешное зачатие, они покидали деревню, таясь вдали от троп в укромных уголках, скрытых от людских глаз, где на лоне природы извергали продолжение своего рода. Там маленькие девочки росли, лишь по достижении половозрелости возвращаясь к людям под видом погорельцев или усталых переселенцев, инстинктивно влекомые жаждой вершить свои колдовские ритуалы и во мраке безлунных ночей создавать себе армию безропотных пленников духа и тела.

Наслышавшись от Старого Эда красочных полупьяных баек о горькой доле горячих деревенских парней, введённых в грех соблазнительными коварными девами, дабы те потом использовали их в служении чернокнижникам, Йомен, как и все другие юноши в их селе, с малых лет усвоил простое правило: задирая юбку, обязательно глянуть на девичье бедро. Во власти пылающего зова плоти ему не всегда удавалось неукоснительно следовать этому правилу. Зарывшись в стог или затаившись в потайном углу сеновала, Йомен страстными поцелуями вымывал из сознания внутренний голос, шепчущий: «А вдруг?» А потом ещё пару недель ходил, резко останавливаясь как вкопанный и прислушиваясь к себе: не тянет ли его безропотно подчиниться какому-то необъяснимому зову?

Теперь же, когда в деревню вернулась Анна, проблема отпала сама собой.

Глава 4. Колдовское озеро

В лесу было тихо. Довольно подмигивая тусклой личине Рассветного Месяца, Йомен с наслаждением вдыхал ароматы росы и омытой дождём листвы. Утренний туман слегка пощипывал кожу, но он и не собирался ёжиться. Йомен уже предвкушал прохладную свежесть воды под ладонями и, не заботясь о том, что гибкие снасти могут зацепиться за прибрежный кустарник, бодро вышагивал по знакомой тропе к Русалочьему Озеру. Где-то там позади, потирая глаза и зевая во весь широко разинутый рот, семенил ещё полусонный Петро, тащивший вёсла да выдавший виды залатанный садок.

День обещал быть жарким, и им нужно было успеть перехватить голодную рыбу спозаранку, пока она не укрыла свои наливные бока в тихих омутах, питавшихся подводными родниками.

Сгрузив нехитрый скарб в лодку, Йомен оттолкнулся от берега, и в момент прозревший Петро, не испытывая особого желания мочить штаны, с размаху перевалил через борт. Посудина опасно накренилась, но Йомен уже схватил весло и, выровняв её, размеренными движениями погнал наперерез водной глади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.